

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

И. В. Блинникова, Т. Н. Савченко, Д. В. Сочивко

20 мая 2010 г. состоялся первый научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология». Организаторами данного семинара являются Академия ФСИН России, Институт психологии РАН, редакция журнала «Прикладная юридическая психология», Высшая школа психологии. Число участников — 30, среди них представители Академии ФСИН России, Института психологии РАН, МГППУ, СПбГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, Академии МВД России, МГГУ, МПСИ.

Актуальность организации семинара обусловлена важностью учета фактора правового поля в психическом развитии человека, междисциплинарным характером решаемых в рамках юридической психологии вопросов.

Организация подобного семинара в дальнейшем будет способствовать интеграции психологической науки и практики. Специфика объекта юридической психологии состоит в том, что мы рассматриваем человека в жестком правовом поле. Нужно ввести научные критерии для объяснения объекта юридической психологии, обоснования методов. На семинаре был представлен журнал «Прикладная юридическая психология». В качестве задач, которые перед ним ставятся, можно выделить: представление новейших научных разработок в области фундаментальной и прикладной психологии; объединение во круг журнала профессиональных психологов и других специалистов; работа-

ющих в сфере юриспруденции и близких с ней областях общественной практики; формирование практической востребованности психологического знания. На семинаре были приняты следующие решения: проводить в дальнейшем тематические семинары не реже двух раз в год; организовать взаимодействие с учреждениями, занимающимися проблемами прикладной юридической психологии, сопряженными областями общей, социальной, педагогической психологии, методологией юридической психологии; отображать в журнале информацию о научных собраниях и др.

Второй семинар, который в соответствии с решением первого был посвящен «Проблемам методологии и методического инструментария юридической психологии», проходил 9 декабря 2010 г. В нем приняли участие ведущие ученые России, юристы, психологи, сотрудники силовых ведомств — всего 45–50 человек (представители Академии ФСИН России, ИП РАН, МГППУ, СПбГУ, МГУ, Академии МВД России, МГГУ, МПСИ, ФСБ, ГНЦССП имени В.П. Сербского, Псковского юридического института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, межрегиональной психологической лаборатории УФСИН по Ярославской области, ЯрГУ, исправительных учреждений УФСИН по Московской области, РязГМУ, МГЛУ и др.).

Обсуждались проблемы методологии юридической психологии, совместимо-

сти методов диагностики и коррекции личности в практике юридической психологии, экзистенциальная миссия юридической психологии. Методы математического моделирования в юридической психологии, информационные технологии исследований в юридической психологии, проблемы и пути развития методического обеспечения работы психолога в правоохранительных органах.

На обсуждение были вынесены вопросы предмета, объекта юридической психологии, специфичность методологии, метода юридической психологии, соотношение общей методологии, которая характеризует психологическую науку в целом и методологии метода, характерной для конкретной отрасли психологии, именно для юридической психологии. Большинство участников указывали, что в юридической психологии, по крайней мере в исследовательской деятельности, используются те же методы, что и в общей, клинической, социальной и других видах психологии. Однако выделялась специфика этих методов. Методы диагностики и коррекции приобретают иной характер в юридической психологии. Замкнутость систем — объектов юридической психологии может способствовать развитию экспериментального метода в естественной среде и ставит новые задачи перед общей и социальной психологией. Отмечалось, что возможно юридическая психология будет способствовать проверке сложившейся методологии, в том числе методологии метода, и также формированию новых элементов, которые будут усваиваться общей методологией психологического исследования. Поднимался также вопрос о том, что рационализация всех сфер жизни является фактором, оказывающим

психологическое воздействие на механизмы регуляции поведения человека, который приводит к возникновению серьезных проблем, связанных с элиминированием подчинения нормативно-правовой базе. Иными словами, субъект в настоящее время выступает предметом широкомасштабной атаки. Вторая часть семинара была посвящена обсуждению *психологических последствий принятия Закона о полиции*.

**Стенограмма круглого стола
«Социально-психологические
эффекты и последствия принятия
Закона о полиции — новейшая
проблематика юридической
психологии»**

9 декабря 2010 г. в Институте психологии РАН состоялось заседание круглого стола, посвященного психологическим аспектам принятия закона о полиции. В нем приняли участие ведущие специалисты в области юридической, социальной, педагогической психологии. Открыл работу круглого стола заместитель директора Института психологии РАН член-корреспондент РАН, доктор психологических наук **Андрей Владиславович Юревич**. Обсуждение было продолжительным, эмоциональным, очевидно, что проблема никого не оставила равнодушным. Порой дискуссия выходила за рамки собственно психологической проблематики, однако в основном она затрагивала четыре проблемы, связанные с введением нового Закона о полиции и теми задачами, которые этот процесс ставит перед психологами: отношение граждан к проводимой реформе, психологическое посредничество в отношениях между органами правопорядка и обществом (различ-

ные слои населения), психологическое обеспечение работы органов внутренних дел и взаимодействие органов правопорядка и психологов в решении важных проблем обеспечения безопасности гражданского общества.

1. Отношение граждан к проводимой реформе.

В начале обсуждения слово было предоставлено заведующей кафедрой общей психологии Высшей школы психологии, старшему научному сотруднику факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова кандидату психологических наук **Ирине Владимировне Блинниковой**, которая рассказала о результатах небольшого исследования, проведенного студентами Высшей школы психологии. Были проанализированы высказывания пользователей на трех интернет-сайтах: <http://web-share.com>; <http://www.dailyj.ru>; <http://deita.ru>. Пользователи в основном обсуждали необходимость этой реформы и ее последствия. Также всех волновало переименование милиции в полицию. Категоризация высказываний позволила сделать следующие выводы: 72,5% пользователей Интернет считали, что принятие нового закона ничего не изменит в деятельности органов правопорядка, 13,5% — полагали, что их деятельность улучшится, закон приведет к позитивным преобразованиям, 9,0% — колебались, не могли точно определиться с оценкой последствий закона, 5,0% — утверждали, что станет хуже. В целом результаты контент-анализа интернет-сайтов согласуются с ранее опубликованными данными опроса 2212 человек, проведенного агентством Ромир в августе 2010 г. На вопрос «Изменится ли что-то в работе милиции после

утверждения Закона о полиции?» ответы распределились следующим образом: 63% — ничего не изменится, 22% — изменится в лучшую сторону, 13% — изменится в худшую сторону, 2% — затрудняюсь ответить.

На интернет-сайтах было выделено большое количество высказываний, касающихся изменения названия органов правопорядка. Анализ ассоциативного ряда слов «полиция» и «полицейский» позволило сделать следующие выводы. В 30% случаев ассоциации, связанные с «полицией» и «полицейскими», имели позитивную коннотацию: у 23% пользователей эти понятия ассоциируются с защищенностью, порядком, надежностью, а у 7% — с исторической традицией, дореволюционной Россией. В 29% случаев эти слова были окрашены отрицательной коннотацией: у 13% пользователей полиция и полицейский ассоциируются с беспределом, бесконтрольностью, у 12% — с западной культурой, западным влиянием, у 4% — с оккупацией в период Великой Отечественной войны. У 30% пользователей обсуждаемые слова связаны с «милицией» и «милиционерами». Это свидетельствует о семантической эквивалентности наименований. По мнению 11% пользователей, наименование органов правопорядка не имеет большого значения.

А. В. Юревич посчитал, что результаты контент-анализа сайтов не вызывают удивления. В 72 случаях из 100 люди вообще не ожидают никаких изменений, им понятно, что будут переименование, повышение заработной платы, а также сокращения.

Ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России кандидат психологических наук **Борис Георгиевич Бовин**

подчеркнул, что важно рассматривать отношение к реформе не только простых граждан, но и сотрудников правоохранительных органов. Он коротко описал, как реорганизации переживали структуры МВД после 1982 г. Приходили новые руководители, предлагали новые программы повышения эффективности деятельности, но не всегда становилось лучше. Возможно, открытость органов перед обществом будет лучшим регулятором деятельности МВД, создаст новые механизмы развития.

2. Психологическое посредничество в отношениях между органами правопорядка и обществом.

Профессор Академии ФСИН России доктор психологических наук **Дмитрий Владиславович Сочивко** отметил, что основная направленность нового закона предполагает формирование партнерских отношений между обществом и полицией, которой надлежит занять место прежней милиции, разумеется, в существенно измененном виде. В конечном счете это является смыслом проводимой реформы.

С анализом культурно-исторического контекста отношения полиции и общества выступил заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России, вице-президент Международной юридической академии доктор педагогических наук, профессор **Александр Валерьевич Пищелко**. Он напомнил собравшимся, что полиция появилась в России при Петре I в процессе создания Российской империи. Она просуществовала до 1917 г., и была ликвидирована одним из первых декретов Временного правительства. Тем же декретом была образована милиция, которая представляла

собой вооруженные добровольческие отряды. После Октябрьской революции была образована рабоче-крестьянская милиция и, поскольку новое государство было государством рабочих и крестьян, впервые в истории перед ней была поставлена задача защиты большей части населения. Назначением же полиции всегда была не защита прав граждан, а защита интересов государства. В 60–70-е годы XX в. в Советском Союзе была сделана попытка сформировать партнерские отношения общества и власти: стали возникать общественные советы при опорных пунктах охраны общественного порядка, комсомольские отряды на предприятиях, в вузах, народные дружины.

Однако эти начинания не имели продолжения после 1991 г. (если не считать попытки организации народных дружин после взрывов домов на улице Гурьянова). За последние 20 лет сложился весьма негативный образ милиции. Коррупционность в органах МВД России достигла апогея. Гражданам России трудно поверить в то, что в милиции служат порядочные люди. Милиция сейчас нуждается в смене имиджа. Необходимо, чтобы поменялось отношение к органам правопорядка. Именно поэтому руководство страны приняло решение о реформе структуры МВД России. В связи с этим все силы должны быть направлены на установление сотрудничества между обществом и органами внутренних дел. Возможно, пришло время отказаться от присущей России исторической традиции противостояния власти и общества. Какова роль психологов в этом процессе? Основная задача заключается в том, чтобы помочь сотрудникам полиции и населению *осознать*

необходимость позитивного взаимодействия. Для этого психологи должны работать и с личным составом ОВД и населением.

А. В. Юревич подчеркнул, что органы правопорядка (как бы они ни назывались) являются частью общества. Трудно представить будущую полицию в виде некоего оазиса: везде берут взятки, а в полиции не берут, везде есть аморальные личности, а в полиции одни ангелы. Это выглядит как утопия. Когда мы ставим задачу взаимодействия полиции и общества, не расширяем ли мы существующую пропасть, еще больше, отдаляя их друг от друга? Кроме того, в новом законе много говорится о партнерстве между органами внутренних дел и гражданским населением, однако складывается впечатление, что речь идет о партнерстве со СМИ, а граждане остаются где-то за рамками постулируемого сотрудничества.

Д. В. Сочивко обратил внимание собравшихся на то, что партнерство всегда включает в себя две заинтересованные стороны, причем их интересы в большей степени должны совпадать, чем расходиться. Каковы же интересы общества в отношении полиции, в чем их совпадение с государственными и ведомственными интересами, в чем видятся проблемные области несовпадения интересов? Например, насколько понимание безопасности является одинаковым у обычного гражданина и полицейского? Чисто интуитивно возникают опасения, что эти представления разнятся, и разрешение этой проблемы явно требует системного участия научно-психологической общественности.

Общая цель заключается в том, что-

партнерства граждан и полиции создать общее (партнерское) пространство социальной безопасности, в котором каждый полицейский и правопослушный гражданин будет ясно понимать свои права и обязанности при максимальной уверенности в своей защищенности и выраженности чувства личной безопасности. Следует отметить, что эта общая формулировка с психологической точки зрения предполагает ряд существенных дополнений, таких как: на каком эмоциональном фоне будет развиваться указанное партнерство, прекратиться ли откровенное хамство со стороны представителей полиции в адрес граждан, соответственно повысится ли оценка полицейского как достойного члена общества и просто человека как рядового гражданина.

А. В. Юревич поднял острый вопрос о доносительстве. Это явление в западных странах называется «выполнение гражданского долга», в то время как у нас это считается чем-то постыдным. Причины понятны, инерция мрачных сталинских времен, когда доносы граждан друг на друга были повседневным делом. Странно, что за 60 лет мы так и не научились различать идеологические доносы от вполне нормальных сообщений о нарушении правопорядка. Возможно, здесь кроется основная проблема, задается некий тон во взаимоотношениях населения и органов правопорядка.

Проректор Московского государственного лингвистического университета академик Российской академии образования доктор психологических наук, профессор **Николай Николаевич Нечаев** в продолжение анализа этой проблемы привел факт, который он услышал в Швейцарии, где за каждый сиг-

нал в полицию любой человек получает 5 франков, и это иногда является неплохим приработком для некоторых категорий граждан, например для пенсионеров. В данном случае речь идет об экономическом стимулировании активности населения. Намного важнее подумать о психологическом стимулировании этой активности. Механизмы для этого стимулирования не обязательно должны быть зафиксированы в тексте закона. Они могут быть прописаны в подзаконных актах. Необходимо подчеркнуть, что опытные юристы говорят: закон — это только норма, но как он будет исполняться, определяется пониманием, которое раскрывается в подзаконных актах.

Д. В. Сочивко указал, что в новом законе существует ст. 9, где в самом первом пункте указано «Полиция при осуществлении своей деятельности должна обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан». Далее следует ряд пунктов, раскрывающих это положение с неизменным указанием на то, что доверие и понимание граждан должны стать заботой самой полиции и ее сотрудников. При этом в п. 8 отмечается, что «мнение граждан о деятельности полиции является одним из основных критериев официальной оценки ее работы». Для такого учета мнения граждан предполагается создать общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, которые обеспечат и взаимодействие с другими общественными и государственными организациями с целью защиты прав и свобод граждан. По существу п. 2 «Полиция должна стремиться к тому, чтобы действия ее сотрудников при всей своей строгости и решительности, были обоснованными и понятными для граждан» остается психологически не раскрытым, а подмененным переложением этой функции на общественные советы, так как совершенно не понятно, как полиция будет стремиться к обоснованности и понятности своих действий.

Никаких специальных указаний на этот счет в законе нет, тем не менее в этом кроется существенная психологическая проблема, что понятно и что непонятно гражданам в действиях полиции, способен ли средний полицейский ответить на вопросы граждан и избежать создания напряженной и опасной ситуации, какова роль общественных советов, кроме надзорной. Как, например, понять, что лицу неславянской внешности и шагу не ступить по улице без паспорта и прописки, а террорист славянской внешности может свободно пройти все заградительные кордоны в международном аэропорту. И как объяснить человеку, которого остановили, отняли время, хотя у него с собой нет опасных или запрещенных предметов и его документы в порядке, а мимо проходят граждане с подозрительными сумками, не подвергаясь никакому контролю. Примеров здесь может быть много.

И. В. Блинникова отметила, что в настоящий момент действительно существует явное отчуждение между населением и представителями органов правопорядка. Причем это отчуждение не приносит пользы ни одной из сторон, и тяжело переживается всеми. Часто проявление доверия к сотрудникам милиции со стороны простых граждан встречает исключительно позитивный отклик, который свидетельствует о том, что им труд-

но находится по разные стороны баррикад. Психологи могли бы помочь выстроить мосты, наладить связи.

Н. Н. Нечаев внес ряд конкретных предложений. В частности, в качестве одной из важнейших задач, которые могли бы решить психологи, он назвал разработку и реализацию программы психологической переподготовки личного состава всей системы МВД России. Также психологи могли бы выступить инициаторами обучения населения основам юридической науки. Такой юридический всеобуч создал бы базу для взаимодействия простых граждан и представителей правопорядка. При организации такого всеобуча психологи и представители юридической науки могли наладить сотрудничество.

3. Психологическое обеспечение работы органов внутренних дел.

Декан факультета клинической психологии Рязанского государственного медицинского университета имени И.П. Павлова кандидат психологических наук **Наталья Валентиновна Яковлева** подчеркнула, что организация психологического обучения в органах внутренних дел как на этапе подготовки профессиональных кадров, так и на этапе их переподготовки, чрезвычайно важна. Коллеги из Украины рассказали интересный факт. Когда решался вопрос о том, будет ли в Украине чемпионат по футболу, европейские кураторы попросили провести психологические тренинги с сотрудниками правопорядка для того, чтобы научить их улыбаться и доброжелательно общаться с окружающими. Они мотивировали это тем, что на чемпионат мира приедут люди со всего мира, которые боятся подходить к мрачным милиционерам.

А. В. Юревич в ответ на это высказывание обратил внимание собравшихся, что сейчас складывается парадоксальная ситуация: законопослушные граждане боятся представителей правопорядка, но зато их не боятся преступники.

Д. В. Сочивко отметил, что в связи с этим встает вопрос о престиже и защищенности сотрудников МВД России. При этом защищенность во многом определяется юридическими документами и юридической практикой, а престиж профессии может поддерживаться средствами массовой информации. Могут ли психологи сыграть в этом хоть какую-нибудь роль? По всей видимости, могут, разработав систему психологической подготовки личного состава, которая должна включать в себя формирование психологической готовности к выполнению своих обязанностей и моральной ответственности за своих коллег.

Н. Н. Нечаев предложил включить психологов в разработку нового стандарта профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел. В процессе перехода к двухуровневой системе подготовки в высшей школе становится все более очевидно, что даже люди, профессионально занимающиеся образованием, не совсем понимают, что такое образование. В этом плане требуется серьезный теоретический и научно-исследовательский подход. Н.Н. Нечаев напомнил собравшимся комедийный сериал «Полицейская академия» и отметил, что, несмотря на юмористический сюжет, из фильма явно прослеживается хорошо продуманная и четко реализованная система формирования профессионалов, опирающаяся на определенную культуру. Необходи-

димо создать нечто похожее, но на других культурных основаниях.

Ведущий научный сотрудник Института психологии РАН доктор психологических наук **Александр Владимирович Сухарев** отметил, что для эффективной подготовки сотрудника МВД России сначала должна быть разработана идеальная модель этого сотрудника, некая концептуальная схема.

Б. Г. Бовин напомнил участникам круглого стола о такой структуре в органах МВД России, как психологическая служба, и о таких ее задачах, как отбор сотрудников и обеспечение их психологической поддержки. Он подчеркнул, что когда была создана психологическая служба в МВД России, ее деятельность поддерживалась серьезной работой, проводившейся в психофизиологической лаборатории. Однако в конце 90-х годов XX в. научные исследования были свернуты.

Д. В. Сочивко указал, что роль психологических служб, а также всей фундаментальной и прикладной психологии в переходе органов правопорядка на новые принципы работы очень велика. Это и разработка общей концепции психологического пространства безопасности на концептуальных основах, заявленных в законе, это и практика психологической помощи (ее организация и реализация) конкретным гражданам и представителям органов внутренних дел. Однако оказание психологической помощи в самом широком ее понимании — от организационных мер до конкретных консультаций, требует определенной готовности тех, кому эта помощь предназначена. Способность принимать помощь является таким же необходимым условием ее подачи, как и способность ее да-

вать. Последнее ставит в новых аспектах ранее известную проблему подготовки кадров для психологических служб.

Б. Г. Бовин вернул внимание к проблемам профессионального отбора. Он подчеркнул, что хотя психологические методы уже давно используются при отборе кадров в органы внутренних дел, к психологическим заключениям не всегда прислушиваются. В большинстве случаев, когда принимают решение о приеме на работу, опираются на другие основания — укомплектованность личного состава, состояние здоровья, наличие судимостей и т. д. Этот тезис был активно поддержан другими участниками круглого стола — заместителем начальника психологического факультета Академии ФСИН России кандидатом психологических наук Н.А. Поляниным, начальником аналитического отдела по налоговым преступлениям УВД по Псковской области А.Ю. Филлиповым, начальником отдела Федерального агентства по управлению государственным имуществом В.Г. Аминицким. Они отметили, что такой подход к отбору сотрудников приводит к ситуации, когда в органы внутренних дел попадают неграмотные люди, стремящиеся к власти и наживе. Именно они оказывались лицом милиции и станут лицом полиции, если не произойдет существенных изменений.

Заместитель директора по науке научно-производственного центра ДИП кандидат технических наук **Константин Владимирович Суганьев** высказал предположение, что недоверие руководящего состава МВД России к практике психологического отбора возможно имеет под собой основание. Он обрисовал трехуровневую систему отбора кандидатов и сопровождения персона-

ла, включающую в себя Центр психофизиологической диагностики (ЦПД), подразделения психологического обеспечения и операциональные подразделения, и указал на недостаточную методическую оснащенность психологов, работающих в органах внутренних дел. Психодиагностический арсенал психологов подразделений в настоящее время ограничен, в качестве основных при отборе на службу используются такие методики, как Краткий отборочный тест — КОТ, СМИЛ (ММИЛ), 8-ми цветовой тест Люшера и несколько дополнительных. Эти же методики используются для работы с сотрудниками. Однако можно заметить, что большую часть этих тестов составляют нелицензионные переводы западных методик. Кроме того, они слишком давно используются, были неоднократно опубликованы в различных практикумах и сборниках тестов, доступны в Интернете. Их анализ свидетельствует о доминировании клинического подхода над нормативным.

Ведущий научный сотрудник ИП РАН, ректор Высшей школы психологии кандидат психологических наук **Татьяна Николаевна Савченко** в связи с этим заметила, что в настоящее время все же используются, хотя и не повсеместно, современные методы психодиагностики и моделирования. Она рассказала о результатах исследования, проводимых ИП РАН совместно с психологической лабораторией Академии ФСИН России, одной из задач которого был анализ подготовки курсантов в данном вузе. Профессиональное обучение в Академии ФСИН России строится на модели компетентности, которая включает в себя не только необходимые знания и умения, но и личностные характеристики, обе-

спечивающие успешную работу с осужденными. Основным методом указанного исследования был метод моделирования. Закрытость и частичная закрытость исследуемых систем позволила построить исследование «живых» естественных систем по истинно экспериментальному плану, что является важным для построения достаточно строгих исследований в естественной среде. Сравнение моделей компетентностей на разных уровнях подготовки курсантов с итоговой моделью специалиста позволило установить, что формирование взвешенной системы компетентностей позволяет компенсировать изначально достаточно слабую подготовку абитуриентов, готовить грамотных профессионалов и способствует их профессиональной адаптации.

А. В. Сухарев согласился, что не все проблемы решаются отбором. Для повышения престижа профессии необходимо менять самосознание сотрудников МВД России. Самосознание основывается на истории, осознании своих культурных основ. Как минимум 300 лет некоторые традиции сохраняются в нашей ментальности. Нужно возвращаться к традиционной форме, необходимо учитывать традиции страны, рассматривать культурный, исторический аспект, а значит, на первый план выступает образование. Психологи могут обеспечить создание новых культурных пластов в стране.

4. Взаимодействие органов правопорядка и психологов в решении важных проблем обеспечения безопасности гражданского общества.

А. В. Юревич предложил собравшимся обсудить подробно проблему возможного сотрудничества психологов и

юристов в контексте принятия нового закона о полиции. Он отметил, что такое взаимодействие в настоящий момент успешно осуществляется в области судебно-медицинской экспертизы. Однако сотрудничество могло быть расширено в области выдачи лицензии на различные виды оружия самообороны. В новом законе не предусмотрена психологическая экспертиза при получении лицензии на оружие.

И. В. Блиникова заметила, что поскольку на круглом столе присутствует много представителей правоохранительных органов и системы специального образования Академии ФСИН России, Академии управления МВД России, возможно, поэтому все забыли о важном взаимодействии психологов и представителей органов правопорядка в работе с осужденными.

А. В. Юревич подчеркнул, что тюремное заключение, по мнению М. Фуко, это психологическое наказание. Тюреммы появились как замена физических наказаний (страданий) на психологические. Предполагается, что человек мучается, когда отбывает лишение свободы. Однако сейчас существует социальный пласт профессиональных преступников, для которых это престижно, они чувствуют себя в заключении как рыба в воде. По идее человек в тюрьме должен быть перевоспитан. Интересно кто-то из присутствующих верит в это? Ясно, что какой-то процент перевоспитывается, но известна и обратная тенденция, если он попал туда случайно, то и выйдет отсюда не закоренелым преступником.

На что **Д. В. Сочивко**, как имевший опыт работы психолога в местах лишения свободы, возразил, что «лично он верит и большинство представителей

психологических служб исправительных учреждений тоже верят, но, к сожалению, это процент действительно мог бы быть выше».

Т. Н. Савченко рассказала о том, что исследования, проводимые ИП РАН и Академией ФСИН России в частично закрытых системах (исправительных учреждениях), показали, что закрытая система у адаптировавшихся представителей, находящихся в местах лишения свободы, формирует парадоксальное отношение к жизни, когда ее качество по всем ценностям различного уровня воспринимается как «хуже некуда», но при этом все устраивает и менять ничего не хочется. Можно было предположить, что лишение свободы могло бы породить гипертрофированное желание жизненных благ, однако закрытость системы в среде осужденных отразилась в «свертывании» желания более высокого качества жизни. Зная индивидуальные особенности и особенности ценностной структуры осужденных, психологии в какой-то степени смогут формировать более адаптивную структуру личности к выходу из заключения в открытую систему.

Д. В. Сочивко обратил внимание участников круглого стола на то, что важным пространством взаимодействия психологов и правоохранительных органов может быть работа по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В данном случае вероятно потребуются и какая-то дополнительная работа законодателей, так как на сегодняшний момент в законе отдельно не проговорены формы работы полиции с молодежью. Необходима разработка социально-психологической концепции отношения полиции к асоциальному и квазиасоциальному поведе-

нию как отдельных представителей молодежи, так и различных молодежных группировок и субкультур. В настоящее время эта проблема стоит даже острее, чем проблема отношения полиции и неформальных (в частности оппозиционных политических или же, напротив, сектантских) организаций, которые имеют свои более или менее ясно заявленные цели. Молодежные субкультуры в своих асоциальных проявлениях гораздо менее предсказуемы. Анализ социально-психологических механизмов группового поведения молодежи и профилактика преступности в этой среде должна происходить на базе полицейских структур по типу инспекций по делам несовершеннолетних, но на новой теоретической и научно-практической основе совместно с представителями исследовательских психологических центров.

Профессор РГСУ доктор психологических наук **Лев Борисович Филон** высказал мнение о том, что нужно более жестко поставить вопрос о взаимодействии психологов и представителей органов правопорядка. Сейчас в отношениях юристов и психологов существует некоторое неравноправие, психологи прислушиваются к юристам, а вот юристы к психологам нет. Более того, со стороны юристов возникает раздражение по отношению к психологическому вмешательству в юридические процессы. Некоторое время назад среди юристов распространилась брошюра, которая называлась «Развал правосудия». Там были приведены выдержки из доклада, опубликованного в США, который назывался «О разрушающем влиянии психиатров и психологов», где говорилось о том, что очень часто выступления психиатров и психологов в суде способ-

ствовали освобождению преступников, сеяли разногласия, вели к преодолению негласных правил, прецедентов, которые устоялись за очень много лет. Психологи в этом докладе были представлены как разрушители традиционного права. Действительно в большинстве случаев психологи выступают в качестве защитников прав отдельных граждан на собственное видение ситуаций, на существование индивидуальности.

Однако психологический анализ мог бы помочь прогнозировать принятие обществом нового закона и, что более важно, его выполнение. Психологи могли бы также моделировать изменения в деятельности правоохранительных органов в целом и отдельных его сотрудников. Конечно, за этими прогнозами и оценками должны стоять серьезные исследования. Однако в настоящий момент актуально поставить вопрос о психологической экспертизе принимаемых важных законодательных актов.

А. В. Юревич, подводя итоги, отметил, что в обсуждении прозвучали значимые идеи. Можно добавить, что в российском обществе существует странный стереотип, согласно которому законы должны разрабатывать, вводить и применять юристы, тот факт, что в Государственной Думе представлены также спортсмены, шоумены и т. д., ситуацию серьезным образом не меняет. Не учитывается одна простая истина: законы — это наиболее общие правила организации социальной жизни, их профессионально изучают и знают представители социогуманитарных наук (психологи, социологи и пр.), поэтому в нормальном, разумном обществе именно эти специалисты должны создавать основу для разработки новых законов. А. В. Юревич

предложил ввести обязательную психологическую экспертизу законопроектов. Необходимо отметить, что это должна быть экспертиза со стороны ведущих психологических учреждений, чтобы не получилось так, что дадут закон посмотреть двум психологам, один друг депутата, а второй — знакомый какого-нибудь телеведущего. Если бы удалось добиться положения о такой экспертизе, это было бы замечательно.

Т. Н. Савченко подчеркнула, что целесообразно привлекать психологов для проведения психологической экспертизы, однако необходимо, чтобы это были не только представители ведущих психологических учреждений, но и профессиональные психологи в данной сфере. Психологам следует заслужить доверие, признание должного уровня квалификации со стороны и правоохранительных органов, и общества. Т.Н. Савченко предложила коротко сформулировать основные итоги работы круглого стола.

В результате был сформирован следующий список:

1. Психологический смысл переименования милиции в полицию требует дополнительного анализа и серьезной работы по разъяснению среди широких слоев населения. Такая деятельность в связи с принятием нового закона поможет изменить отношение к новому наименованию и представителей органов правопорядка, и граждан.

2. Рекомендовать провести цикл исследований по изучению проблемы готовности граждан к сотрудничеству с органами правопорядка, которые смогут послужить основой разработки психологических программ для поддержки осознания нравственных различий меж-

ду «доносительством» и «сообщением о правонарушениях».

3. Разработать новые психологические стандарты психодиагностики при поступлении на службу и карьерном продвижении в органах правопорядка. Разработать программы и реализовать психологическое обучение в ходе подготовки и переподготовки сотрудников правопорядка. Рекомендовать Министерству внутренних дел РФ включить психологов в разработку стандартов профессиональной переподготовки состава полиции (милиции).

4. Осуществить психологическое формирование образа полицейского как «доброжелательного», «защитника» и научить доброжелательному поведению сотрудников правоохранительных органов (проведение соответствующих тренингов).

5. Организовать психолого-юридический всеобщий курс населения. Повышение юридической грамотности. Разработка программы всеобщего курса. Показать, что закон не чужд населению.

6. Обеспечить мониторинг психологического принятия нового закона населением. Психологическое обеспечение обратной связи органов полиции и населения (в том числе через Интернет).

7. Провести углубленный историко-психологический анализ традиций и работы полиции России с момента ее основания. Психологические проблемы осознания полицейским своего высокого статуса. Провести психологический анализ качества жизни полицейского, в том числе его экономической составляющей.

8. Придать в комментариях большую педагогичность и психологичность закону. Провести психологические иссле-

дования с обоснованием практических рекомендаций по изменению законодательства в направлении усиления ответственности за тяжкие преступления. Необходимо ужесточить психологическую экспертизу при выдаче лицензии на травматическое оружие.

9. Провести системные исследования психологии межнациональных взаимоотношений среди сотрудников полиции в многонациональном государстве России.

10. Важным пространством взаимодействия психологов и правоохранительных органов может также стать работа по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В связи с этим следует разработать психологическое обеспечение работы полиции с молодежью.

Психологи готовы включиться в работу с полицией и населением на различных этапах и уровнях, по разным вопросам. Для обеспечения эффективной работы необходимо организационное решение на правительственном уровне. Ходатайствовать перед законодателями, правительством о принятии этих предложений в процессе подготовки комментариев и положений к закону.

Теперь немного о планах на будущее в работе семинара.

Общая тема ближайших двух заседаний постоянно действующего научно-практического семинара «Прикладная юридическая психология»: **«Фундаментальная психология и психолого-юридическая практика».**

Семинар будет проходить в Институте психологии РАН **2 июня и 8 декабря.**

Откроет заседания семинара доклад директора ИПРАН член-корреспондента РАН А.Л. Журавлева.

Ждем от наших читателей и авторов предложений по обсуждению новых актуальных тем прикладных направлений, а также заявок на участие в тех, что уже обозначены в ходе семинара.

Возможные прикладные направления:

1. Криминальная деструктивность личности.
2. Криминогенный фактор в межличностных отношениях.
3. Профилактика преступлений.
4. Работа с молодежью и молодежными субкультурами: профилактика асоциального поведения и криминогенности.
5. Судебная психология.
6. Судебно-психологическая экспертиза.
7. Психология оперативно-розыскной деятельности.
8. Психологическая служба в МВД России.
9. Психологическая работа в местах лишения свободы.
10. Психология терроризма.
11. Профотбор в связи с появлением нового правоохранительного органа — «Полиция».
12. Взаимодействие общества и правоохранительных органов.
13. Коррупция: юридические и психологические аспекты неэффективности ее снижения.